

КОНЦЕПТ «УСПЕХ / УДАЧА» В РУССКОЙ СКАЗОЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Марина Михайловна Комарова¹

*Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского¹
Липецк, Россия*

¹Аспирант института филологии,
e-mail: martr1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается реализация концепта «успех / удача» в русской сказочной картине мира на примере «Сказки о Емеле дураке». Отмечается, что успех – обязательная составляющая концептосферы русской сказки, поэтому путь сказочного героя – это всегда путь к успеху. Дифференцируются понятия удачи, которая даётся герою сказки за его доброту, милосердие, способность к сопереживанию, и успеха, к которому герой стремится осознанно. Выясняется, что Емеля наделён удачей за присущие ему положительные качества, а затем удача приводит его к успеху. Выявлены составляющие концепта, отражённые в русской сказке: отсутствие необходимости в тяжёлом труде, удачный брак на основе симпатии, материальное благополучие без избыточности и жадности, а также возможность продемонстрировать свою успешность тем, кто ранее в ней сомневался. Несомненно, данные компоненты концепта «успех / удача» отражают мировоззрение русского народа, связаны с его историей и культурой.

Ключевые слова: концепт «успех / удача», фольклорная концептосфера, сказочная картина мира.

Для цитирования: Комарова М. М. Концепт «успех / удача» в русской сказочной картине мира // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 205–209. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_205.

Введение

Русская сказка продолжает оставаться в национальной культуре кладезем народной мудрости, средоточием народных представлений о важнейших составляющих картины мира русского человека. Эти представления получают свою репрезентацию в первую очередь посредством разнообразных концептов. С.А. Аскольдов определяет концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли человека неопределённое множество предметов одного и того же рода [1, с. 269]. В настоящий момент концепт представляет собой одно из самых исследованных и одновременно одно из самых загадочных понятий лингвистики. В справочной литературе его трактуют как «национально-маркированный образ культуры, имеющий языковое выражение в виде слова, словосочетания, предложения и передающий некоторое лингвокультурологическое содержание, являющееся существенным для понимания национальных особенностей носителей языка» [2, с. 113]. Концепты представляют собой базовые единицы мышления и репрезентации культурной информации, значимой для представителей какого-либо народа. Концепты – показатели ментальности, поскольку «ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка» [3, с. 52]. Именно в сказке наилучшим образом отражается та концептосфера (система, совокупность концептов [4, с. 7]), которая характерна для народного сознания. Концепты, представленные в русской сказке, составляют русскую сказочную картину мира.

На материале русских сказок, в том числе в сопоставительном аспекте, подвергаются анализу концепты: «чудо» [5], «глупость» [6], «дурак» [7] и многие другие. Концепт «успех / удача» в русской сказке также изучается лингвистами. Е.И. Але-

щенко отмечает его связь с концептами «доля» и «судьба» [8, с. 351]. Л.А. Мулляр представляет в монографии социологический взгляд на концепт «успех» и выявляет, что посредством данного концепта сказка участвует в «формировании социоментальной мотивации на успех» [9, с. 5]. Кроме того, Л.А. Мулляр отмечает диалектическую связь концепта «успех» с концептом «упадок», функционирование их в сказке как бинарной оппозиции [10, с. 51]. Несмотря на наличие работ, посвящённых концепту «успех / удача» в русской сказке, остаётся ещё немало лагун в его понимании и выявлении его роли в отражении мировоззрения народа.

Целью настоящего исследования стало выявление специфики содержания и языковой репрезентации концепта «успех / удача» в русской сказочной картине мира. Научная новизна исследования состоит в том, что концепт «успех / удача» рассматривается в контексте картины мира русской сказки как элемент её структуры, отражающий миропонимание русского человека, исторически сложившееся восприятие им действительности.

Результаты

Концепт «успех / удача» может иметь совершенно разные смыслы в различных культурах. Исследования данного концепта позволяют лучше понять облик представителей той или иной культуры. Рассматривая концепт «успех» как составляющую русской культуры, Е. Н. Хрынина выявляет в нём такие актуальные концептуальные признаки, как «положительный результат, достижение», «удача» и «общественное признание», которые для современного представителя русской культуры реализуются во вполне материальных категориях «успешная карьера, положение в обществе, материальное богатство, счастье, всеобщее признание» [11, с. 125]. В русских народных сказках концепт «успех / удача» имеет свои особенности. В.Н. Люсин предлагает считать успехом и неудачей «достиже-

ние и недостижение результата, необходимого и подразумеваемого внутри разбираемого нарратива по правилам фольклорного жанра» [12, с. 88].

В современном русском языке слова *успех* и *удача* имеют различные, хотя и частично совпадающие значения. *Успех* понимается как 'удача в достижении чего-нибудь', 'общественное признание', 'хорошие результаты в работе, учёбе' [13, с. 840]. *Удача* имеет семантику 'успех, нужный или желательный исход дела' [там же, с. 826].

С точки зрения этимологии, слово *успех* восходит к глаголу *успети* [14, с. 463], а слово *удача* – к глаголу *удать* (*подать*) [там же, с. 447]. Это принципиально разные явления: для достижения успеха необходимо успевать, стремиться к чему-то, принимать активные действия; удача приходит сама. Как отмечает В.Н. Люсин, удача – «фатум. Можно куда и не бежать», и поэтому «особой категории избранников успех ни к чему: у такого уже есть удача, ему – не к спеху» [12, с. 91].

В сказочной картине мира концепт «успех / удача» является одним из основных концептов. Несомненно, для героев русских сказок успех чрезвычайно важен. Собственно, весь сюжет большинства сказок – это описание пути изначально неуспешного человека к успеху. Тем не менее, существенными являются вопросы о том, стремится ли герой к успеху, о том, что именно включает для него понятие успеха, а также о том, успех или удача определяют для него достижение желаемого.

К примеру, в «Сказке о Емеле дураке» герой Емеля является младшим сыном и изначально квалифицируется как «дурак». Е.М. Абышева анализирует образ дурака в русской сказке как концепт и выявляет, что «с одной стороны, дурак способен лишь следовать указаниям окружающих, не проявляя при этом самостоятельности мышления; с другой стороны – в некоторых случаях он оказывается способен принимать решения и брать ответственность за свои поступки» [7, с. 72]. Емеля не стремится к успеху, является ленивым дураком: он лежит на печи и не хочет ничего делать, на все просьбы отвечая: «Я ленью!» [15, с. 251]. При этом Емелю нельзя назвать злым и бесчувственным: каждый раз ему удаётся преодолеть свою лень и после третьей просьбы всё же поступить так, как хотят окружающие. Сам же, по собственной воле, Емеля не начинает делать ничего, если ему тепло и сытно. Может показаться, что Емеля является героем, для которого в концепте «успех / удача» более важен компонент *удача*.

Емеля не трудится для своего успеха, однако тот к нему всё равно приходит. Только на первый взгляд, это происходит случайно. По сюжету сказки, Емеля ловит щуку, и та в обмен на свободу учит Емелю особому заклинанию: «По щучьему веленью, а по моему прошенью...» [там же, с. 252]. Герой милостиво поступил с рыбой (древним тотемом, символизирующим удачу), проявил доброту, сострадание, и за это вознаграждён. Щука становится его покровителем, о чём говорит подаренное Емеле заклинание, в котором воля рыбы стоит на первом месте (и это *веление*), а желание героя сказки – на втором (и это *прошение*). Удача становится наградой за доброту, сочувствие и смирение.

С помощью заклинания Емеля рубит дрова, заготавливает их в лесу, едет к королю. Ни одно из этих дел Емеля не хочет делать, потому что ленив, но уступает просьбам невесток и посланца короля. Удача способствует его успешности в каждом из

дел. Первый поступок, который герой совершает по собственному желанию (хотя, естественно, с помощью заклинания), – увидев в окошке дворца королевскую дочь и найдя её «*весьма прекрасною*» [там же, с. 257], заставляет девушку полюбить себя.

Контраст с действиями сказочного дурака, ленивого, ломающего стереотипы, но доброго и незлобного, составляет поступок вполне разумного короля: тот посадил свою дочь вместе с любимым ею Емелей в просмоленную бочку и «*велел пустить ту бочку в море*» [там же, с. 259]. Этот поступок никак не оценивается в сказке, но с данного момента народные симпатии окончательно принадлежат Емеле с его ленью и нестандартным мышлением.

Конечно, дураку удаётся освободиться из бочки, хотя и здесь не без просьб принцессы, на которые Емеля сначала отвечал: «*Мне и тут тепло!*» [там же].

Удача является наградой совсем не за лень Емели. Герой предстаёт перед читателем как добрый и податливый человек. Принцессе несложно «*тронуть*» его «*просьбой и слезами*» [там же], а когда она просит «*поставить какой-нибудь домик*» [там же, с. 260], он приказывает: «*...Будь среди этого острова дворец лучше королевского и чтоб от моего дворца чтобы были разного звания люди*» [там же]. Инициативность постепенно просыпается в герое, вышедшем из ситуации комфорта, и оказывается, что он совсем неглуп и вполне адекватно себя оценивает: «*Дурак, видя, что все люди как люди, а он один был нехорош и глуп, захотел сделаться получше*» [там же]. В понятие «получше» для Емели входят красота и ум, и, благодаря всё тому же заклинанию, герой «*сделался так прекрасен, а притом и умен, что все удивлялись*» [там же].

Совершенно органично выглядит в сказке то, что Емеля не обижается на короля, с удовольствием примиряется с ним и благодарит за дозволение жениться на его дочери: «*Дурак, слыша сие, с покорностью благодарил короля, и как у Емели все было готово к свадьбе, то в тот же день праздновали ее с великолепием*» [там же, с. 262]. Своими поступками Емеля оправдывает чудо, данное ему чудесной щукой, поэтому удача и не отворачивается от него, продолжает ему сопутствовать и приводит его к успеху.

Успех для героя «Сказки о Емеле дураке» состоит в первую очередь в том, что он остался жив и пережил те неприятности, которые с ним случились. Герой не стремится к успеху, его вполне устраивает собственная тихая, спокойная, ленивая жизнь. Действовать, а значит, двигаться к успеху он начинает под влиянием обстоятельств, вынужденный преодолевать свалившиеся на него неприятности. В конце сказки Емеля, которому изначально была дана только удача, становится обладателем успеха.

Выделим те составляющие, которые имеет концепт «успех / удача» в данной сказке.

Во-первых, успех – это отсутствие необходимости тяжело работать и непосильным трудом добывать свой хлеб. Для простого русского человека, отягощённого трудом с ранних лет и до самой смерти, данная составляющая успеха очень важна. Даже самый богатый и счастливый человек, вынужденный много работать, в народном сознании не будет восприниматься как удачливый, успешный.

Во-вторых, успех – это удачный брак, причём основным компонентом удачи в данном случае выступают симпатия, любовь, умение пожелать друг друга, а не выгода. Как отмечает О.И. Пушкина, «практически все волшебные сказки заканчиваются свадьбой, которую принято расценивать как высшее достижение успеха» [16, с. 14]. Однако при этом вступление в брак более важно как критерий женского успеха: согласно народным представлениям, женщина, не вышедшая замуж, не может быть успешной и уважаемой. Действительно, Емеля даже не просит в сказке руки принцессы у её отца, король предлагает ему свою дочь сам: «Я перед тобой весьма виноват и за то отдаю за тебя в замужество дочь мою» [15, с. 262]. Емеля относится к браку пассивно, но в то же время и не возражает против него, поскольку брак является неотъемлемой частью успешности.

В-третьих, успех должен обязательно иметь материальное выражение, хотя эта составляющая и не является самой важной. Так, в конце сказки Емеля отказывается от целого королевства: «...Король отдавал ему свое королевство; но он не захотел» [Там же]. При этом и нищим он не оказывается: «...Дурак остался в своем дворце и жил благополучно» [Там же]. Успех без материальной составляющей в народном менталитете немислим, как и излишнее стремление к материальному, жадность, за которую герой обязательно будет наказан отсутствием удачи. Успех связан с богатством, но с богатством не избыточным. Для героя русской сказки важно понимать, когда надо остановиться, чтобы богатство не стало самым важным в жизни, не начало превалировать над всеми стальными ценностями.

В-четвёртых, обязательной составляющей успеха в сказке выступает возможность заявить о нём, доказать свою успешность тому, кто прежде в неё не

верил. Емеля, став богатым, красивым и умным, приглашает в свой дворец короля, накрывает для него и его свиты обильные столы и не спешит объявить, кем является он сам: «И как Емеля был в то время в пребогатом платье, а притом лицом был весьма прекрасен, то и нельзя было узнать его» [там же, с. 261]. Только насладившись недоумением короля, герой признаётся в том, что он и есть «*тот самый Емеля*» [там же].

Выводы

Концепт «успех / удача» является одним из основополагающих в русской сказочной картине мира, поскольку путь героя русской сказки – это путь к успеху. Однако герои сказок, например, Емеля в «Сказке о Емеле дураке», не стремятся стать успешными намеренно. Емеля оказывается достоин удачи благодаря своей доброте, незлобности, умению сочувствовать, неспособности принести зло живому существу. Удача даётся ему волшебным образом, а успех приходит позже сам, без каких-то особых усилий с его стороны. Успех не является результатом большого труда, кропотливой работы, его, по замыслу русских сказок, достоин скорее тот, кто ленится, не стремится быть активным строителем своей судьбы, но зато добр, способен к жалости и понимаю других живых существ. Основными составляющими концепта «успех / удача» в русской сказочной картине мира являются отсутствие необходимости в тяжёлом труде, удачный брак, материальное благополучие и возможность продемонстрировать свой успех окружающим, особенно тем, кто в него ранее не верил.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 267–279.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Крылова М. Н. Семантика современного русского сравнения. Лингвокультурологический анализ : монография. Саратов : Вузовское образование, 2014. 189 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
5. Абышева Е. М. Инверсии концепта 'чудо/miracle' в русских и ирландских сказках // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 36. С. 5–9.
6. Ли И. Репрезентация концепта «глупость» в русском языковом сознании (на материале русских народных и авторских сказок) // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. 2017. № 10. С. 144–147.
7. Абышева Е. М. Концепт дурак в национальной картине мира (на материале русской, ненецкой и французской фольклорной сказки) // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции. Томск : ТГУ, 2017. С. 72–75.
8. Алещенко Е. И. Концепт «удача» в русской и болгарской народной сказке // Категории рационального и эмоционального в художественной словесности : материалы VII Международной научной конференции. Волгоград : Перемена, 2013. С. 351–354.
9. Мулляр Л. А. Социально-онтологические смыслы образа-концепта «успех» : социоментально-фольклорный подход : монография. Новосибирск : ЦПНС, 2009. 240 с.
10. Мулляр Л. А. Диалектика концепта «успех – упадок» в сказочном измерении // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 51–59.
11. Хрынина Е. Н. Анализ интерпретационного поля концепта «успех» в русском языке // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 1. С. 122–127.
12. Люсин В. Н. Особость архетипов женского / девичьего успеха в русской сказке // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 88–102.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
14. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников : в 2 т. Т. 2. М. : Флинта : Наука, 2010. 576 с.

15. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Вып. V. М. : Типография Грачёва, 1861. 264 с. URL: http://www.anaslav.ru/Skazki/Afanasyev/Narod_rus_skazki/Vypusk_V_1861.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

16. Пушкина О. И. Брак как критерий оценки женского успеха и модели его достижения в сказках восточных славян // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2004. № 4 (34). С. 14–17.

Referenes

1. Askol'dov S. A. [Concept and word]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology]. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 267–279.

2. Azimov E.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow, IKAR Publ., 2009. 448 p.

3. Krylova M.N. *Semantika sovremennogo russkogo sravneniya. Lingvokul'turologicheskii analiz* [Semantics of modern Russian comparison. Linguoculturological analysis]. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie Publ., 2014. 189 p.

4. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The concept of the Russian language]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3–9.

5. Abysheva E.M. Inversii kontsepta 'chudo/miracle' v russkikh i irlandskikh skazkakh [Inversions of the concept 'miracle / miracle' in Russian and Irish fairy tales]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 36, pp. 5–9.

6. Li I. Reprezentatsiya kontsepta «glupost'» v russkom yazykovom soznanii (na materiale russkikh narodnykh i avtorskikh skazok) [Representation of the concept of "stupidity" in the Russian linguistic consciousness (based on the material of Russian folk and author's tales)]. *Sovremennaya nauka : aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya : Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 10, pp. 144–147.

7. Abysheva E. M. [The concept of a fool in the national picture of the world (based on Russian, Nenets and French folk tales)]. *Yazyk i kul'tura : sbornik statei XXVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language and Culture: collection of articles of the XXVII International Scientific Conference]. Tomsk, TGU Publ., 2017, pp. 72–75.

8. Aleshchenko E. I. [The concept of "luck" in the Russian and Bulgarian folk tale]. *Kategorii ratsional'nogo i emotsional'nogo v khudozhestvennoi slovesnosti : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Categories of Rational and Emotional in Artistic Literature: Materials of the VII International Scientific Conference]. Volgograd, Peremena Publ., 2013, pp. 351–354.

9. Mullyar L.A. Sotsial'no-ontologicheskie smysly obraza-kontsepta «uspekh» : sotsiomenal'no-fol'klorny podkhod [Socio-ontological meanings of the image-concept "success": sociomenal-folklore approach]. Novosibirsk, TsPNS Publ., 2009. 240 p.

10. Mullyar L.A. Dialektika kontsepta «uspekh – upadok» v skazochnom izmerenii [Dialectics of the concept "success – decline" in a fairy-tale dimension]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 16, pp. 51–59.

11. Khrynina E.N. Analiz interpretatsionnogo polya kontsepta «uspekh» v russkom yazyke [Analysis of the interpretation field of the concept of "success" in the Russian language]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 1, pp. 122–127.

12. Lyusin V.N. Osobost' arkhetyпов zhenskogo / devich'ego uspekha v russkoi skazke [The peculiarity of the archetypes of female / girl's success in the Russian fairy tale]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, no. 4, pp. 88–102.

13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.

14. Shaposhnikov A. K. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka : v 2 t. T. 2* [Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. Vol. 2]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010. 576 p.

15. Afanas'ev A.N. *Narodnye russkie skazki. Vyp. V* [Russian folk tales. Vol. V]. Moscow, Tipografiya Gracheva Publ., 1861. 264 p. Available at: http://www.anaslav.ru/Skazki/Afanasyev/Narod_rus_skazki/Vypusk_V_1861.pdf (accessed: 02.03.2021).

16. Pushkina O.I. Brak kak kriterii otsenki zhenskogo uspekha i modeli ego dostizheniya v skazkakh vostochnykh slavyan [Marriage as a criterion for assessing female success and a model of its achievement in the fairy tales of the Eastern Slavs]. *Vestnik Vitsebskaga dzyarzhaj'naga universiteta*, 2004, no. 4 (34), pp. 14–17.

Поступила в редакцию 15.04.2021

Подписана в печать 25.05.2021

THE CONCEPT “SUCCESS / LUCK” IN THE RUSSIAN FAIRY-TALE
PICTURE OF THE WORLD

Marina M. Komarova¹

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky¹
Lipetsk, Russia

---

¹*Postgraduate Student of the Institute of Philology,*
e-mail: martr1@mail.ru

Abstract. The article discusses the implementation of the concept “success / luck” in the Russian fairy-tale picture of the world on the example of “Tale of Emela the Fool”. It is noted that success is an indispensable component of the conceptual sphere of the Russian fairy tale, therefore the path of the fairytale hero is always the path to success. The concept of luck, which is given to the hero of a fairy tale for his kindness, mercy, ability to empathize, and success, to which the hero deliberately strives, are differentiated. It turns out that Emelya is endowed with good luck for his inherent positive qualities, and then luck leads him to success. The components of the concept reflected in the Russian fairy tale are revealed: no need for hard work, a successful marriage based on sympathy, material well-being without redundancy and greed, as well as the ability to demonstrate their success to those who previously doubted it. Undoubtedly, these components of the concept “success / luck” reflect the worldview of the Russian people, are associated with its history and culture.

Key words: concept “success / luck”, folklore concept, fairy-tale picture of the world.

Cite as: Komarova M. M. The concept “success / luck” in the Russian fairy-tale picture of the world. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 205–209. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_205

Received 15.04.2021

Accepted 25.05.2021